

Марк ГОРЕНШТЕЙН, главный дирижер Госоркестра:

Сначала уровень, потом деньги

Искусств. — 2004. — 240 кт. — с. 8.

Сегодня бывший художественный руководитель оркестра «Молодая Россия» Марк Горенштейн дебютирует в Москве в качестве руководителя Госоркестра. В программе: Второй концерт Рахманинова с Николаем Петровым и Вторая симфония Скрябина. Концерт посвящен памяти Евгения Светланова. Накануне Марк ГОРЕНШТЕЙН дал интервью Екатерине БИРЮКОВОЙ.

— Вы пришли в оркестр летом. Что вы сделали в первую очередь?

— Стал проверять документы, бухгалтерию, инструменты. Например, оказалось, что нет фаготов — кто-то их куда-то продал. Или: есть что-то около восемнадцати валторн, но только две или три из них — в кондиции. Второе — надо было понять, что происходит с составом коллектива. Оркестр был недоукомплектован. Мы в сентябре конкурс проводили — взяли человек пятнадцать, в основном из «Новой России».

— Вы изменили уже запланированные на этот год программы?

— Только те, которым должен был дирижировать мой предшественник Василий Синайский, потому что теперь ими буду дирижировать я. Например, концерт памяти Светланова: у Синайского была запланирована программа, в точности повторяющая последний концерт Светланова с Госоркестром. Этот концерт был несколько лет назад в Большом театре. Я посчитал, что некорректно было бы повторять эту программу.

— Программу, которую вы в результате придумали для своего первого концерта, не назовешь

оригинальной. Вы и дальше будете придерживаться консервативной репертуарной политики?

— Я не понимаю, что такое оригинальная программа...

— Одни вещи исполняются реже, другие чаще.

— Я хотел именно этот концерт, потому что именно его Петров играл со Светлановым много раз. А что касается оригинальности, то ничего нового мы уже не придумаем. Рахманинов, Скрябин, Шостакович — все это играется. Стравинский — только ленивый его сейчас не играет. Но оркестр не должен каждый год играть одно и то же. И я могу пообещать разнообразить репертуар.

— Вы посвящаете концерт памяти Светланова. Но все мы помним, что последние годы его жизни были омрачены конфликтом со своим оркестром. Уместно ли вообще этому оркестру давать такой концерт? Или уже практически не осталось людей, которые участвовали в том конфликте?

— Те люди, которые имели отношение к скандалу, больше в оркестре не работают. Я никого не увольнял. Они сами поняли и ушли. Эти люди и по своим квалифи-

кационным данным не имели права здесь работать. Кто хуже всех играет, тот больше всех кричит.

— Ваш предшественник Василий Синайский это тоже понимал и тоже что-то пытался сделать...

— Я думаю, он ничего не делал. Точнее, он сделал все, чтобы разрушить этот оркестр окончательно. Я читал его интервью, где он говорит, что ему все мешали — его директор, например. А что ему мешало со своим директором договариваться? Что оркестранты занимались халтурами — а кто им разрешал этим заниматься?

— Сколько будет программ?

— В этом сезоне, как и запланировано, четыре, я уже ничего не могу изменить. А со следующего хочу к двум сериям абонементов в Филармонии прибавить еще одну в Консерватории. То есть пятнадцать концертов, из которых я буду дирижировать как минимум половину. Еще хочу сделать абонемент в Университете — для молодежи и в Пятой студии радио — для пенсионеров. Оркестр должен быть загружен — тогда нет возможности устраивать собрания.

— Если будут деньги, тоже не будет собраний. Каких зарплат вы ждете от Минкультуры, когда вступит в силу закон о пяти элитных российских оркестрах?

— Кто-то говорит, в десять раз зарплаты повысят, кто-то — в восемь. Недавно приезжал Юрий Хатуевич Темирканов — говорит,

уровень зарплат должен быть в районе 1000 долларов. Правда, неправда — никто не знает. Швидкого я сто раз спрашивал — не отвечает. Все говорят только, что, может, это будет с 1 января. Вроде бы лежат деньги в бюджете, и закон уже прошел второе чтение. Если действительно дадут эти деньги — совершенно другая будет ситуация. Но я очень надеюсь, что кроме денег в этот оркестр придет еще и качество.

— Будет ли в Госоркестре главный приглашенный дирижер?

— Да, я уже решил. Главным приглашенным будет Дмитрий Ситковецкий. Он очень талантливый человек, и он очень растет. И еще я решил — люди с сомнительной дирижерской репутацией в оркестр больше не попадут. Я уже договорился с Федосеевым. С Темиркановым пока на следующий сезон не получается. Буду обязательно звонить Китаенко, который очень давно не был в Москве.

— А западные имена?

— С западными людьми — опять же вопрос денег. Для этого нужны спонсоры. Хотя сначала все равно нужно достичь высококлассного уровня. Вот приезжал Курт Мазур, и был скандал: некоторые оркестранты, которые сами ни одной ноты сыграть не могут, стали говорить, что Курт Мазур — плохой дирижер. А всему миру он — хороший! Так что сначала уровень, потом деньги.